

БОДНАРУК Елена Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка Института филологии и межкультурной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 34 научных публикаций, в т.ч. одной монографии

ГЛАГОЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ФУТУРАЛЬНОСТИ В ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Статья посвящена изучению эволюции глагольных средств выражения футуральной семантики в немецком языке. Особое внимание уделяется функционированию перифразы *werden*+инфинитив на разных этапах существования языка и причинам ее развития в грамматическую форму будущего времени.

Ключевые слова: футуральность, презенс, конструкции с модальными глаголами, конструкция *werden* + причастие I, футур I, футур II.

На начальном этапе становления немецкого языка еще не существовало специализированных глагольных форм выражения будущего, они появились позднее других грамматических средств с временным значением. Футуральное значение сначала передавалось главным образом языковыми средствами в их вторичной функции.

Так, в значении будущего в древневерхне-немецкий период (770–1050 годы) широко употреблялся презенс как от предельных глаголов (в т. ч. от глаголов с перфективирующей приставкой *gi-* (*ga-*)), так и от неопредельных глаголов¹. В некоторых памятниках двн. периода встречаются конструкции с модальными глаголами, главным образом *sollen* (*sculan*) и, реже, *wollen* (*wellen*), в футуральном значении, однако частота их использования еще незначительна. Конструкции с указанными модальными глаголами при выражении будущего сохраняли в определенной степени свои модальные значения

необходимости и волеизъявления². В футуральном значении в двн. период в редких случаях могло использоваться и причастие I в предикативной функции в сочетании с глаголом *werden* (в форме презенса). Данный оборот имел главным образом начинательное значение, которое подвергалось переосмыслению во временное³.

Конструкция *werden*+инфинитив I, развившаяся позднее в парадигматическое средство выражения значения будущего, в данный период существования немецкого языка, по всей видимости, еще не использовалась. Несмотря на то, что в некоторых источниках⁴ есть указания на единичные примеры с ней, датируемые двн. периодом, многими исследователями они трактуются как весьма сомнительные⁵.

Большинство исследователей сходятся в том, что конструкция начала использоваться в письменных памятниках лишь в средневерхненемецком периоде (1050–1350 годы).

При этом в отношении точного времени ее зарождения единства во мнениях нет. Так, одни лингвисты утверждают, что конструкция *werden+инфинитив I* появилась в XII веке⁶, другие полагают, что это случилось в XIII⁷ или даже в XIV веке⁸. Употребление конструкции *werden+инфинитив I* носит в этот период единственный характер, к XIV веку она могла составить конкуренцию в выражении будущего только сочетанию глагола *werden* с причастием I, которое также встречалось довольно редко⁹. Основной формой для обозначения будущего остается футуральный презенс, с которым конкурирует модальное будущее¹⁰.

В ранненововерхненемецкий период (1350–1650 годы) ситуация меняется. Если в начале периода презенс и модальное будущее (с глаголами *sollen*, *wollen*, реже *müssen*, *mögen*) еще удерживали свои лидирующие позиции в выражении будущего, то к XVI веку стремительно возрастает использование перифразы *werden+инфинитив I* и, в целом, снижается доля употребления остальных средств выражения футуральности¹¹. Кроме того, в конце XV – начале XVI века исчезает из употребления конструкция *werden+причастие I*¹².

С середины XVI века происходит процесс грамматикализации конструкции *werden+инфинитив I* и ее интеграции в парадигму временных форм немецкого языка¹³. В XVI–XVII веках *werden* с инфинитивом I фигурировал во всех грамматиках в парадигмах спряжения глагола как грамматическая форма будущего времени¹⁴.

Конструкция *werden+инфинитив I* развила со временем и ряд второстепенных значений, из которых особо следует отметить модальное значение предположения о настоящем, не связанное с областью футуральности. Обычно появление данного значения датируется XVI–XVII веками¹⁵, но некоторые лингвисты обнаруживают его уже в письменных памятниках XV¹⁶ и даже XIV века¹⁷.

Среди глагольных средств выражения футуральности, существовавших на разных этапах развития немецкого языка, можно

выделить двух основных претендентов на статус грамматической формы будущего времени. Это – конструкция *werden+инфинитив I* и сочетания с модальными глаголами. Презенс не мог претендовать на статус временной формы будущего, поскольку его основным значением было и остается выражение настоящего. Перифраза *werden+причастие I* не выдерживала конкуренции с другими средствами выражения будущего на протяжении практически всего периода своего существования. Происходило это по причине сохранения данной конструкции своего первоначального ингрессивного или инхотативного значения («наступление нового состояния» или «начало действия»). Это, по всей видимости, и стало основной причиной исчезновения конструкции *werden+причастие I* из немецкого языка¹⁸.

Почему же переходу в разряд грамматических форм времени подверглась именно конструкция *werden+инфинитив I*, а не сочетания с модальными глаголами?

Г. Дивальд и М. Хаберманн полагают, что модальные глаголы *wollen* и *sollen*, наиболее частотные из всех модальных глаголов в футуральной функции, находились в период с XVI по XVII век на пути превращения во вспомогательные глаголы аналитических форм будущего. Примечательно, что именно такой путь развития проделали соответствующие модальные глаголы во многих других германских языках. Однако в немецком языке этот процесс был прерван встречным процессом – грамматикализацией глагола *werden* и появлением аналитической формы *футур I*¹⁹. Модальные глаголы в сочетании с инфинитивом значительно опережали *werden+инфинитив I* по количеству употреблений вплоть до начала XVI века. Однако уже к середине XVII века соотношение употреблений конструкции *werden+инфинитив I* и сочетаний с модальными глаголами в целом было, согласно подсчетам И. Богнера, 5:1²⁰. Приведенное количественное соотношение, впрочем, едва ли можно отнести к нижненемецким диалектам, где модальное будущее было значительно больше распространено, чем в других регионах Германии²¹.

В лингвистической литературе можно найти несколько подходов к объяснению причин довольно быстрой грамматикализации конструкции *werden*+инфинитив I. В качестве факторов, способствовавших грамматикализации, называют как внутриязыковые (строение конструкции и семантика отдельных ее компонентов), так и внешние (географический и социокультурный).

Начнем с анализа внутриязыковых факторов. Инфинитив I, являясь общим компонентом в составе конструкций *werden*+инфинитив и модальный глагол + инфинитив, мог лишь способствовать развитию у обеих конструкций футуральной семантики, имплицитно значение следования за действием, выраженным личной формой глагола.

Способствовать грамматикализации конструкции *werden* + инфинитив кроме прочего вполне могла семантика глагола *werden*. Данный глагол восходит к индоевропейской глагольной основе **uuerth-* (лат. «*vertere*»), имевшей значение «вращать/ся», «поворачивать/ся». Исходная семантика этой основы объединяла в себе два возможных толкования значения глагола: перфективное и имперфективное. В германских языках утвердилось главным образом перфективное значение *изменения состояния / развития/перехода от одного состояния к другому / становления нового состояния*. В этом значении *werden* противостоял глаголу *sein*, обозначавшему собственно *состояние*. Конструкция *werden* + причастие I, существовавшая, по-видимому, уже в германский период, получила начинательное значение благодаря семантике глагола *werden*²². Конструкция *werden*+инфинитив I также, по всей видимости, имела первоначально инхотивное значение, однако со временем акциональное значение ослабло, что и дало толчок к его переосмыслению в футуральное значение²³. Впрочем, такое переосмысление могло произойти лишь при употреблении глагола *werden* в форме презенса. Известно, что параллельно данной форме существовала и конструкция *wurde/ward*+инфинитив I, имевшая только инхотивное значение и существовавшая в языке

до XVI века²⁴. Итак, наличие у глагола *werden* сем «перфективность» и «ингрессивность» / «инхотивность» обусловило появление футурального значения конструкции.

Однако и семантика модальных глаголов легко допускала переосмысление в средство выражения футуральности. В связи с этим, глагол *werden* должен был обладать и другими характеристиками, способствовавшими его грамматикализации на фоне конкуренции с модальными глаголами.

К таким характеристикам следует, видимо, отнести отсутствие у глагола *werden* интенционального значения, свойственного модальным глаголам, и, в связи с этим, наличие свободной сочетаемости с подлежащими любого типа. Так, М. Котин полагает, что преимущественная сочетаемость модальных глаголов с антропонимами препятствовала их грамматикализации и превращению во вспомогательные глаголы форм будущего времени²⁵.

В качестве еще одной причины, способствовавшей грамматикализации перифразы с глаголом *werden*, называется многофункциональность глагола *werden*, употреблявшегося в разные периоды своего существования как самостоятельный глагол (*Es werde Licht*), как глагол-связка (*Sie wird krank*), а также как часть глагольных конструкций *werden*+причастие II, *werden*+причастие I, *werden*+инфинитив²⁶. Частое употребление глагола *werden* в составе различных глагольных перифраз вполне могло способствовать его закреплению в языке и в составе перифразы *werden* + инфинитив. Таким образом, глагол *werden* в значительно большей степени принадлежал «области грамматики», чем модальные глаголы и имел, в связи с этим, больше шансов для грамматикализации²⁷. Высокая частотность употребления глагола *werden* в речи, связанная с его полифункциональностью, видимо, способствовала развитию у него определенных «неправильностей»²⁸. Сегодня *werden* относится к группе так называемых *неправильных* глаголов, между тем ранее он принадлежал к глаголам сильного спряжения. Со временем в морфологии данного глагола

появилось довольно большое количество отклонений, затронувших в той или иной степени образование форм императива, презенса, претерита и даже причастия II (например, в составе пассивных конструкций).

К факторам внешнего характера, способствовавших грамматикализации конструкции *werden + инфинитив I*, можно отнести преимущественное использование конструкции *werden+инфинитив I* в XVI–XVII веках в восточносреднемецких диалектах, которые, как известно, послужили основой для формирования единого национального литературного языка Германии. В связи с этим, распространение данной конструкции в других регионах Германии может объясняться своего рода фактором престижности формы²⁹. Вместе с тем, нижненемецкие диалекты с довольно широко представленным в них модальным будущим не оказывали сильного влияния на формирование языка.

Вхождение конструкции *werden+инфинитив* в систему временных форм немецкого языка может объясняться и ее письменным характером. Большинство исследователей полагают, что конструкция зародилась именно в письменной речи, при этом сильное влияние на ее появление, по-видимому, оказала латынь³⁰. Х.-У. Шмид, к примеру, убежден, что развитие не только форм футура, но и других аналитических временных форм, появившихся в немецком языке в письменный период, обусловлено влиянием латинского языка. Первые памятники письменности на немецком языке представляли собой главным образом тексты, переведенные с латинского языка, что в целом и способствовало развитию в языке временных форм со значениями, подобными значениям латинских форм³¹. К употреблению конструкции *werden+инфинитив* могли прибегать тогда, когда нужно было точно передать содержание латинских текстов и употребить для перевода латинского *футура* форму, свободную при выражении будущего от нетемпоральных (главным образом модальных) со-значений, свойственных, в частности, конструкциям с модальными глаголами в футуральной функции³².

По всей видимости, взаимодействие всех перечисленных факторов, как языкового, так и внеязыкового характера, и способствовало грамматикализации в немецком языке именно конструкции *werden+инфинитив I*. Грамматикализация формы сопровождалась исчезновением из употребления конструкции *ward+инфинитив I*, появлением в языке таких форм, как футур II (*werden+инфинитив II*), а также футур I и II пассив. С XVI века встречается также конструкция *werden + модальный глагол + инфинитив*³³.

Конструкция *werden+инфинитив II* (футур II) как одно из глагольных средств с футуральной семантикой появилась в языке лишь в XVI веке и употреблялась довольно редко. Интеграция данной формы во временную систему датируется XVII веком³⁴. Примечательно, что среди лингвистов нет единодушия по вопросу о том, какое значение было изначально характерно для данной формы. В.П. Дружинина считает, что она употреблялась главным образом для выражения предположения, относящегося к прошедшему времени³⁵. Согласно данным Л. Напетваридзе, значение законченного действия в будущем в XVI веке значительно чаще передается при помощи перфекта, а не с помощью конструкции *werden+инфинитив II*³⁶. Н.П. Виртуозова считает, что в уже XVI веке футур II имел как модальное, так и темпоральное значение, т. е. оба значения возникли одновременно. Однако основным значением Н.П. Виртуозова признает темпоральное значение формы, объясняя это тем, что появление футура II было обусловлено требованиями симметрии глагольной системы³⁷. Значение гипотетичности рассматривается ею как синтагматическое значение формы. Она также замечает, что еще до появления футура II в немецком языке существовали модальные конструкции с инфинитивом II для выражения предположения о прошлом, а также для выражения законченного действия в будущем. Последние оформлялись с помощью глаголов *wollen* и *sollen*, т.е. в данном случае прослеживается аналогия с процессом становления футура I³⁸.

В заключение отметим, что немецкий язык принадлежит к довольно многочисленной группе языков, в которых сосуществует несколько глагольных средств выражения футурального значения. Этап парадигматизации прошли две формы: футур I (*werden*+инфинитив I) и футур II (*werden* +инфинитив II). Футуральный презенс и, реже, так называемое «модальное будущее» с глаголами *sollen* и *wollen* и сегодня в той или иной степени (в зависимости от формы

речи, функционального стиля и др. факторов) составляют конкуренцию футуру I. Футур II, в свою очередь, все чаще заменяется в футуральном значении формой перфекта. Такое состояние дел объясняется не только определенными закономерностями в развитии временных отношений внутри немецкого языка как такового, но, по всей видимости, и особым онтологическим и гносеологическим статусом самой категории будущего времени.

Примечания

¹ См., напр.: *Зиндер Л.Р., Строева Т.В.* Историческая морфология немецкого языка. Л., 1968. С. 117; *Филичева Н.И.* История немецкого языка. М., 2003. С. 96; *Шубик С.А.* Поле футуральности в истории немецкого языка // Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры. СПб., 2005. С. 245; *Dal I.* Kurze deutsche Syntax auf historischer Grundlage. 2. verb. Aufl. Tübingen, 1962. S. 133.

² См., напр.: *Зиндер Л.Р., Строева Т.В.* Указ. соч. С. 118; *Fritz G., Gloning Th.* Untersuchungen zur semantischen Entwicklungsgeschichte der Modalverben im Deutschen. Tübingen, 1997. S. 64; *Шубик С.А.* Указ. соч. С. 245; *Дружинина В.П.* Система форм будущего времени в немецкой речи // Иностранные языки в школе. 1951. № 5. С. 29.

³ *Ebert R.-P.* Historische Syntax des Deutschen. Stuttgart, 1978. S. 60; *Филичева Н.И.* Указ. соч. С. 92.

⁴ *Salvett L.* Studien zum deutschen Futur. Bergen; Oslo, 1962. S. 185–188; *Dal I.* Op. cit. S. 132; *Шубик С.А.* Указ. соч. С. 246; *Handbücher zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft. Bd. 2. Sprachgeschichte. 2. Teilband.* Berlin; N.-Y., 2000. S. 1354.

⁵ *Ebert R.-P.* Op. cit. S. 60; *Diebold G., Habermann M.* Die Entwicklung von werden + Infinitiv als Futurgrammem. Ein Beispiel für das Zusammenwirken von Grammatikalisierung, Sprachkontakt und soziokulturellen Faktoren // *Leuchner T., Mortelmans M.* Grammatikalisierung im Deutschen. Berlin; N.-Y., 2005. S. 232.

⁶ *Дружинина В.П.* Указ. соч. С. 29.

⁷ *Walter Cl.* Einblicke in die Geschichte unserer Futurform (werden+Inf.) // Wissenschaftliche Zeitschrift der Humboldt-Universität zu Berlin. Ges.-Sprachw. R. XXXI. 1982. № 5. S. 597; *Harm V.* Zur Herausbildung der deutschen Futurumschreibung mit werden+Infinitiv // Zeitschrift für Dialektologie und Linguistik, LXVIII Jahrgang. 2001. Heft 3. S. 289.

⁸ *Oubouzar E.* Über die Ausbildung der zusammengesetzten Verbformen im deutschen Verbalsystem // Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur. 1974. Bd. 95. S. 36; *Speyer A.* Deutsche Sprachgeschichte. Göttingen, 2010. S. 81.

⁹ *Luther Y.* Zukunftsbezogene Äußerungen im Mittelhochdeutschen. Dissertation, Halle-Wittenberg, 2011. S. 108; *Напетваридзе Л.Д.* Становление норм употребления форм будущего времени в немецком литературном языке: автореф. ... канд. филол. наук. Тбилиси, 1984. С. 12–13.

¹⁰ *Дружинина В.П.* Указ. соч. С. 25; *Moskalskaja O.I.* Deutsche Sprachgeschichte. M., 2003. S. 225; *Luther Y.* Op. cit. S. 95–96.

¹¹ *Напетваридзе Л.Д.* Указ. соч. С. 14–16.

¹² *Дружинина В.П.* Указ. соч. С. 29.

¹³ *Oubouzar E.* Op. cit. S. 65; *Handbücher zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft. Bd. 2. Sprachgeschichte. 3. Teilband.* Berlin; N.-Y., 2003. S. 2517.

¹⁴ *Дружинина В.П.* Указ. соч. С. 29; *Bogner I.* Zur Entwicklung der periphrastischen Futurformen im Frühneuhochdeutschen // Zeitschrift für deutsche Philologie. 1989. №108. S. 82–83.

¹⁵ *Дружинина В.П.* Указ. соч. С. 29, 33; *Oubouzar E.* Op. cit. S. 85.

¹⁶ *Walter Cl.* Op. cit. S. 600.

¹⁷ *Bogner I.* Op. cit. S. 74.

- ¹⁸ Kotin M. Die werden-Perspektive und die werden-Periphrasen im Deutschen (Historische Entwicklung und Funktionen in der Gegenwartssprache). Frankfurt am Main, 2003. S. 249.
- ¹⁹ Diwald G., Habermann M. Op. cit. S. 229.
- ²⁰ Bogner I. Op. cit. S. 83.
- ²¹ Fritz G., Gloning Th. Op. cit. S. 80–81; Guchmann M.M., Semenjuk N.N. Zur Ausbildung der Norm der deutschen Literatursprache im Bereich des Verbs (1430–1730). Tempus und Modus. Berlin, 1981. S. 60.
- ²² Kotin M. Op. cit. S. 245–246.
- ²³ Там же. С. 249.
- ²⁴ Handbücher zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft. Bd. 2. Op. cit. S. 2517.
- ²⁵ Kotin M. Op. cit. S. 249; Diwald G., Habermann M. Op. cit. S. 235–236.
- ²⁶ Kotin M. Op. cit. S. 139–145; Diwald G., Habermann M. Op. cit. S. 235–236.
- ²⁷ Harm V. Op. cit. S. 299.
- ²⁸ Nübling D. Historische Sprachwissenschaft des Deutschen. Eine Einführung in die Prinzipien des Sprachwandels. 2. Auflage, Tübingen. 2008. S. 234.
- ²⁹ Fritz G., Gloning Th. Op. cit. S. 66.
- ³⁰ Westvik O.-J. Über Herkunft und Geschichte des werden-Futurs. Eine Auseinandersetzung mit neuerer und neuester Forschung // G. Richter; J. Riecke; B.-M. Schuster Raum, Zeit, Medium-Sprache und ihre Determinanten. Festschrift für Hans Ramge zum 60. Geburtstag. Darmstadt, 2000. S. 254; Diwald G., Habermann M. Op. cit. S. 240.
- ³¹ Schmid H.U. Einführung in die deutsche Sprachgeschichte. Stuttgart, 2009. S. 189.
- ³² Diwald G., Habermann M. Op. cit. S. 241.
- ³³ Oubouzar E. Op. cit. S. 65, 72; Frühneuhochdeutsche Grammatik / Ebert R.-P., Reichmann O., Solms H.-J., Wegera Kl.-P. Tübingen, 1993. S. 392.
- ³⁴ Oubouzar E. Op. cit. S. 76; Luther Y. Op. cit. S. 41.
- ³⁵ Дружинина В.П. Указ. соч. С. 35.
- ³⁶ Напетваридзе Л.Д. Указ. соч. С. 11.
- ³⁷ Виртуозова Н.П. К истории возникновения футурума второго // Вопросы строя немецкой речи. Владимир, 1975. Вып. 4. С. 106–107, 109.
- ³⁸ Там же. С. 105–106.

Bodnaruk Elena Vladimirovna

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov,
Institute of Philology and Cross-Cultural Communication

VERBAL MEANS OF EXPRESSING FUTURE IN HISTORICAL ASPECT

The article is devoted to the study of evolution of verbal means of expressing future semantics in the German language. The special attention is paid to the functioning of the periphrase *werden+Infinitive* at different stages of the language history and to the reasons of its development into the grammatical form of the Future tense.

Key words: future, present tense, constructions with modal verbs, construction *werden + Participle I*, *Futur I*, *Futur II*.

Контактная информация:
e-mail: bodnaruk@rambler.ru

Рецензент – Нифанова Т.С., доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой германской филологии Гуманитарного института филиала САФУ имени М.В. Ломоносова в г. Северодвинске